

● СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Олег ЕФРЕМОВ:

«ЛЮБЛЮ РАБОЧУЮ СРЕДУ»

Как это уже давно было: школа-студия МХАТ, и первые роли в Центральном детском театре, куда попал по распределению, и первая роль в кино. Фильм, словно специально для того, чтобы легче было потом актеру считать сыгранные в кино роли, назывался «Первый эшелон».

— Да, — улыбается воспоминанию народный артист РСФСР Олег Николаевич Ефремов. — «Первый эшелон», режиссер Калатозов... Роль комсорга Алексея Прозорова. Калатозов, назначив меня на эту роль, проявил большую по тому времени смелость: это было новаторством — назначить на роль положительного героя актера без привычных внешних данных. На съемках, когда у меня что-нибудь не получалось, он меня увещевал: «Я пошел на риск, взяв на эту роль некрасивого актера. Но я надеялся на твоё обаяние. Где же оно?»

А я, честно говоря, совсем не об этом думал. Мне хотелось показать сложный, противоречивый — живой — человеческий характер.

— А сколько ролей в кино сыграно теперь?

— Наверное, не меньше двадцати.

— И наиболее любимые из них?

— С увлечением работал над ролью капитана Иванова в фильме «Живые и мертвые». Помните — «на моей фамилии вся Россия держится». Очень памятна роль чекиста Илларионова в фильме «Сотрудник ЧК».

— А как вы относитесь к своим ролям в фильмах «Три тополя на Плющихе» и «Мама вышла замуж»? Я, как вы понимаете, хочу узнать, случайны ли роли рабочего человека, появившиеся в вашем творчестве? Или есть связь между этим выбором и тем, что одной из первых ваших режиссерских работ в МХАТе стал спектакль о рабочем классе?

— Проще всего сказать, что это так получается. Но

вообще-то, наверное, и закономерность в этом есть. Я люблю рабочую среду, мне интересны судьбы простых людей, их характеры, их быт, их психология. А сталевары тут — особняком: все-таки я как-никак учился в институте стали. Родная тема.

— Значит, и с авторой «Сталеваров» вы «родственники»?

— Да, и это, наверное, сыграло роль при выборе пьесы. Геннадий Бокарев сам работал на «Уралмаше», прекрасно знает жизнь большого рабочего коллектива, его проблемы, знает производство. Но, как ни парадоксально это может прозвучать, пьеса о людях производства привлекла нас своей «непроизводственностью». В ней решаются глубокие нравственные проблемы.

— Слышал, что в работе над спектаклем театру помогали работники московского завода «Серп и молот»?

— «Помогали» — не то слово. Коллектив мартеновского цеха «Серп и молота» можно без преувеличения назвать соавтором театра в этой работе. Еще до начала репетиций мы поехали на завод, прочитали рабочим пьесу. Было заинтересованное и горячее обсуждение, мы выслушали много советов, много замечаний, которые очень нам помогли. Работая над спектаклем, еще не раз приезжали мы на предприятие, а когда начались репетиции, настала пора мартеновцев ездить к нам... Потом мы пригласили их на премьеру. И, надеюсь, останемся друзьями.

— Значительную часть времени герои «Сталеваров», а с ними и зрители проводят в мартеновском цехе. На сцене — работающие печи. Отблески пламени и гудение его, клубящийся дым и снующие по цеху электрокары — все это передано достоверно, ярко, романтично. Зрителям спектакль запомнится надолго, в частности и этой своей зрелищностью, яркой театральностью.

Но, очевидно, постановщики спектакля понимали опасность впасть в натурализм?

— Такого упрека я не боюсь. Вспомните, сколько раз вы видели производственную, абсолютно достоверно воссозданную обстановку в кино? Так часто, что вас она уже совсем не волнует. Вы к этому привыкли и воспринимаете как должное. В театральной же постановке, как вы сами отметили, мартеновская печь оказывает на вас определенное эстетическое воздействие. Она вас волнует.

— Значит, уроки кино дают «отдачу» в нынешней важной режиссерской практике?

— Да, кино помогает мне жить и работать в театре. Иногда просто требуется сменить обстановку, увидеть другие лица, поговорить с новыми людьми. Чувствуешь, что ты обновляешься, вдохнув живительный воздух подлинной жизни. После этого легче дышится, тверже шагаются в наших тесных театральных кулисах.

Кроме того, при съемках в кино камера, которая следит за тобой, требует абсолютной подлинности. Она замечает любой наигрыш. Лучшее всякого зеркала отражая наши несовершенства, кинематограф является нашим прикрасным учителем и не дает нам успокаиваться.

— Последний, традиционный вопрос — о ваших личных творческих планах.

— Мои личные планы целиком связаны с планами МХАТа. А у театра планы сложные и многообразные. Быть главным режиссером такого театра — задача отнюдь не простая. И к ее решению я только еще приступил...

Мечтаю же я о том, чтобы МХАТ развивал живые — обязательно живые! — основы, оставленные этому театру в наследство К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко.

А. ГАЛИН.